

в связи с проведением

КРАТЕВЕДЫ

НА МАРШЕ

Сегодня

здесь

собрались

знатоки

он
имел
тые
в том,
с ним
он
ис
ие дел

ция

с свет
м

Вот так выглядит современный компас.
Разумеется, он уже не стрелочный.

АВАНГАРДИЗМ И ПОСТМОДЕРНИЗМ

будет существ-

воват

**ВСЕ-
ГДА**

современного

искусства

Всем привет!

ИЗМЕНЕНИЕ МАРШРУТА

Немногие из вас, товарищи, догадываются, какой это серьезный гимор- выпуск подобного самиздатовского журнала. Ведь кроме чистого творчества приходится заниматься кучей самых разных утомительных дел, всяких там ... не буду даже перечислять. Хорошо еще, что есть где это все распечатать. А для меня этот выпуск в настоящий момент вдвойне проблематичен, потому что через несколько дней я отправляюсь в так называемую командировку в Нижневартовск сроком на два с половиной месяца. Но все таки я считаю нужным, даже необходимым, кое что вам сообщить. Для настройки вашего внимания здесь, на первой странице, наклеено несколько картинок. Центральная из них- статуя Будды из какого-то там храма, символизирует в данном случае концепцию краеведческого понимания ситуации- относиться ко всему как «НАСТОЯЩИЙ БУДДИСТ». Это значит, что я рассчитываю на то, что вы, невзирая на все условности настоящего журнала, постараетесь, все-таки, понять, о чем идет речь, и, может быть, поверить в то, к чему я вас призываю. В

первой полосы размещена иллюстрация к несуществующему материалу, который мог бы содержать информацию о первоначальном проекте застройки сектора «Поклонная гора», а эти двое, бронзовые скульптуры с фасада ХХС приляпаны здесь просто так, чтобы соблюсти хотя бы композицию. Вообще-то, чтобы выпустить нормальный журнал, который кому-то другому было бы интересно поддержать в руках, нужно, кроме всего прочего, как следует подобрать тексты и картинки, а потом это все еще и отредактировать. Короче, необходимо израсходовать уйму времени, которого у нас с вами на самом деле нет.

подвале

ИЗМЕНЕНИЕ МАРШРУТА

Итак, я обращаюсь в этом выпуске к конкретным людям. Список я думаю напечатать в самом конце, но если к вам попал этот журнал, то считайте, что все нижесказанное относится к вам самым прямым образом. Это издание включает в себя все материалы, которые я долгое время складывал в папку и все картинки, которые я на протяжении последних лет вырезал из разной макулатуры. В общем, это дономерной выпуск КРАЕВЕДОВ НА МАРШЕ, и его задача-подготовить ваше сознание к обсуждению нескольких вполне определенных вопросов на внеочередном оргслете анархо-краеведов. В дальнейшем этот журнал мог бы стать внутренним изданием ДвУРАК.

До настоящего времени Движение УльтраРадикальных Анархо-Краеведов существовало скорее как миф. То есть некоторые люди (порой даже с гордостью) могли назвать себя а-краеведами, кроме того в различных анархистских изданиях можно было что-нибудь прочесть об акциях ДвУРАК или зАиБи. Но не нашлось бы ни одного человека, кто смог бы адекватно что-то объяснить по этой теме. На самом деле так было потому, что никому и не нужно было ничего объяснять, никого и не интересовала никакая концепция. Просто несколько человек гуляли вместе, смотрели, что к чему, вместе играли панк-рок и т.д. Их объединяла дружба и общие интересы. Вместе эти люди что-то придумывали и что-то вместе делали. Все это называлось ЛИСИЧКИН ХЛЕБ. Аббревиатура ДвУРАК появилась в 1996 году, когда участники группы познакомились с анархо-движением. Можно с уверенностью сказать только, что ДвУРАК никогда не был ничем конкретным, но не смотря на это его численность составляла в разное время от пяти до десяти человек. Был «Исполнительный комитет»- пара активистов, и несколько «позитивных подписчиков». Время от времени создавались информационные сообщения, которые и формировали мифологию Движения. Кроме того, каждый «непосвященный» из нашей референтной группы мог принять участие в «акции». Предыдущие слеты сложно

в полной мере воспринимать именно как слеты. В первый раз это был концерт на стройке, во второй- телевизионная акция, то есть демонстрационная акция для съемок телевидением, в третий раз- некая халюва, или пикник, на котором я не присутствовал. Но ни разу еще краеведы не собирались вместе для того, чтобы хоть как-то определиться. Не было такой необходимости? Если честно, то это был скорее проект, чем неформальная инициатива. В следующих выпусках журнала мы сможем превратить мифологию, связанную с этим проектом, в историю Движения УльтраРадикальных Анархо-Краеведов, вспомнив, как все было на самом деле.

Это издание ничего само по себе не значит, и не имеет для вас никакой художественной ценности, потому что я пишу все это на самом деле достаточно формально. То есть мне хотелось бы, конечно,

чтобы вы восприняли все, что здесь написано буквально. Хотелось бы, чтобы все это не рассматривалось вами однозначно. Я рассчитываю на то, что предварительные переговоры, которые я с вами провел, составили основу, а журнал послужил лишь напоминанием. Если этого в настоящий момент не происходит, постарайтесь вспомнить, о чем мы с вами говорили. И самое главное, вспомнить, в чем мы с вами оказались согласны. Короче, мне бы очень не хотелось, чтобы и все разговоры, и журнал оказались никому не нужной хуйней. А формализм в том, что мне приходится делать этот выпуск, чтобы придать слету дополнительный игровой момент. Потому что речь идет именно о способности вообще в чем-то по настоящему разобраться.

Я всегда хотел делать что-то интересное вместе с другими людьми. И чтобы всем было одинаково интересно в этом участвовать. Получалось по-разному, но чаще всего либо я оказывался главным (и крайним), либо кто-то другой, а все остальные участники проекта просто в какой-то момент интересовались проектом чуть больше, а в какой-то момент вообще могли свалить и перестать этим заниматься. Хотя в самом начале все очень загорались и готовы были на что угодно. Вы понимаете, о чем идет речь. Я отдаю себе отчет, что часто я просто подавлял чей-нибудь ПТИ. Сам я переживал по этому поводу, но мне казалось важным сделать все-таки то, о чем мы сначала договаривались. С этим самым лидерством вообще связано множество проблем. Просто для кого-то именно этот проект исключительно важен, а кто-то просто ни хуя не петрит. Кто-то просто поступает нечестно. И сам не замечает этого.

И

Если вы до сих пор не в курсе, то смысл моего предложения таков: я хочу создать группу, которая помогла бы мне найти несколько ответов на несколько вопросов. Эти вопросы достаточно просты, но ответов на каждый из них существует великое множество. Мысль изреченная есть ложь, поэтому я даже не стараюсь сейчас написать сейчас что-то более конкретное. Я даже могу предположить, что такая попытка приведет к зависанию компьютера. В общем, первое: кто мы такие? Второе: где мы находимся? И третье: есть ли маза по-настоящему угореть? Только не смейтесь. Вопросы вечные, но ответы, конечно, меняются.

Эта группа создается фактически с нуля. Назовем ее условно ДВУРАК. База этой группы - некоторый карасс, и для начала она могла бы стать неким *гранфаллоном* (кто не читал «Колыбель для кошки», прочтите), хотя мне ближе и родней «преступное сообщество». Но дело не в этих терминах. Проще простого - все мы недовольны своей жизнью, хоть нас и устраивает, то, что происходит. В ситуации отчуждения первой степени мы ведем, на самом деле, борьбу за выживание в этом мире, а кто этого не понимает, тот просто привык к тому, что побыть даже самим собой можно только наедине. Тут можно о многом поспорить, чем мы и займемся на спете. Я даже не утверждаю, что я прав. Как говорится, медиум из ва мессидж.

Цель данного издания - подготовить вас к некоторому напрягу, который заключается в том, чтобы высказаться «перед лицом своих товарищей», и высказаться по существу. Если сказать вам нечего, то просто настройтесь внимательно выслушать то, что скажут другие и нормально воспринимать все это. Либо вы контролируете свое сознание, либо оно контролирует вас. Все хотят чего-то делать, давайте попробуем, и все такое.

Что это значит?

«Мы» - это «я» с кем-то, причем я - это *Модель*, остальные - доброжелатели, они могут меняться, основное к ним требование - согласие и желание участвовать в ДвУРАК, то есть в проекте Моделя. Могут ли они осознать себя как группу и думать «кто мы такие?» или этот вопрос следует переформулировать «кто Я такой?» и, соответственно, «где Я нахожусь и находился раньше?», «есть ли маза МНЕ по-настоящему угореть (так чтобы окружающим мало не показалось)?». Возможен вариант, когда каждый из участников проекта задаст эти вопросы себе, а не лидеру, но может оказаться что их ДвУРАК будет настолько отличаться от твоего, что ты ужаснешься. Кроме того, люди собравшиеся в этот кружок, собрались по двум причинам:

1. Это результат твоего многолетнего думания над вопросами «кто мы такие(Кто я и с кем я)? где мы находимся? есть ли маза по-настоящему угореть?»

2. Результат того, что они над этими вопросами не страдали и не страдают. Им все равно, кто они, и где они находятся, лишь бы была маза угореть. На таких условиях, по моему (М.П.) предположению, не возможен серьезный разговор и отношения типа «караасс», а возможен именно «гранфаллон», где на основании слепой человеческой тяги к угору и простого тщеславного желания иметь в случае чего к угору какое-то отношение, люди будут готовы участвовать в акциях и подготовках к акциям. Соответственно, ситуация, описанная тобой выше повторится (Я всегда хотел делать что-то интересное вместе с другими).

Поскольку я не вижу перспективы развития, я не понимаю, зачем формировать этот очередной гранфаллон, не проще ли просто делать свое дело и ждать встречи с себе подобным. Ведь если время, потраченное на то чтобы волочить за собой гранфаллон, потратить на то чтобы просто писать, что ты думаешь (как ты это делаешь сейчас) и реализовывать то, что ты придумываешь, с помощью также и других людей, которым ты подробно и честно объяснишь, что ты от них хочешь и куда это пойдет (напиши плакат, залезь на мавзолей и так далее). (Это ты тоже периодически делаешь). Вскоре с тобой познакомятся те, кто понимает что ты пишешь, хотя бы отчасти разделяют твои мысли и, возможно придумывает и реализовывает подобные акции. То есть, я надеюсь, что бог создаст караасс, ибо сами люди способны только на гранфаллоны.

Таковы мои основные вопросы и сомнения.

Если что-то происходит, значит это кому-нибудь нужно, не только мне.

Список приглашенных:

- Поддержали Андрей Стволинский и Аня Козел
- Одобрил Борян
- Больше всех интересовались Крот и Режиссерская
- Главный оппонент Шеф
- Будут Макс Маюнов и Алиса(маленькая)
- Сомневается Джим
- Наблюдатели Олег Киреев, Марина Потапова, Гуля Калькенин
- Ждут наших материалов Дм.Аверьянов (Питер), Танчик (Краснодар), Настя Некозакова (Минск) и член Исполнительного комитета Аня (Манчестер).

С

ЧТО ДЕЛАТЬ?

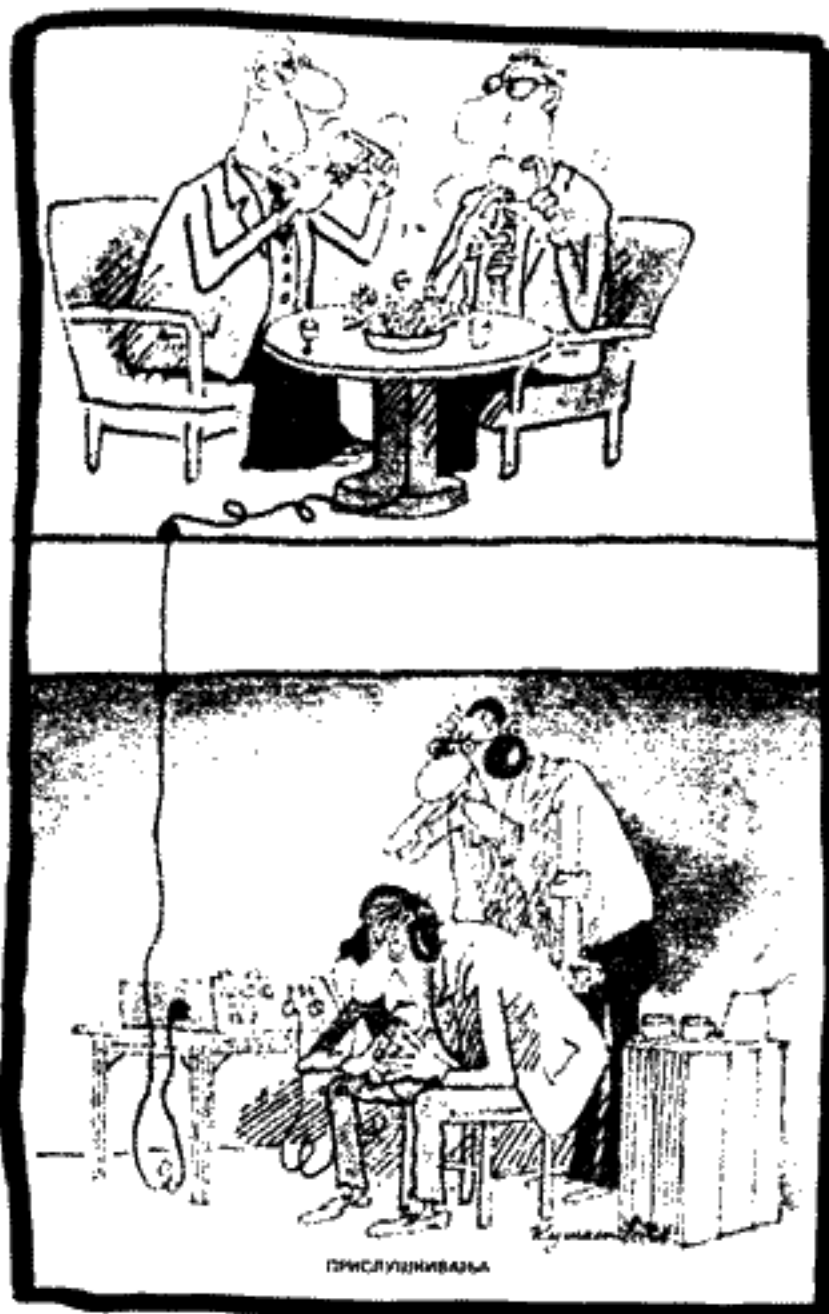
А это страница из самого первого журнала, который мы издавали. Он назывался ПОДРОБНОСТИ ВЗРЫВА. На этой странице впервые упоминалось о Двурэ, в рамках телеги Сани Белова. В 1996 я выпустил тиражом в два экземпляра МАТЕРИАЛЫ ДВИЖЕНИЯ УЛЬТРАРАДИКАЛЬНЫХ АНАРХО-КРАЕВЕДОВ, в которых Захар слегка проманифестировал следующее ДВИЖЕНИЕ - потому что мы не создаем очередную художественную группировку УЛЬТРАРАДИКАЛЬНЫХ - потому что только так можно действовать АНАРХО-КРАЕВЕДОВ - потому что мы себя так называем

- Революцию. Родину продать. Жида убить, заниматься чем-то. Купить пистолет, еще надо звякнуть саптиму и узнать насчет идеи, двинутой им: "РАЕ." Конечно, развил её Серьга, но надо, так сказать, искать корень зла. (может, я ошибаюсь).

Близится конец второго тысячелетия, а долгожданной революции нет и нет. А если ты думаешь, что за тебя ее сделаю я, то ты ошибаешься. Близится захват власти всеми нами и не будет людей, которые смогут сказать, что они не причастны.

Великий Ленин был прав, когда говорил о том, что революции политической и социальной должна предшествовать революция масс, а последней - революция общественного сознания.

Должен доложить, что центром разворачивающейся борьбы за сознание масс станет движение ультра-радикальных экстремистов. Этой молодой организации

Здесь существенное пояснение:

↑ Чтобы убрать этот мусор с орбиты, потребуется 1,9 млрд руб.

СВОИ 2000

Основная идея- ОСВОЕНИЕ. Это перекликается с ЗАИБИ, в том смысле, что говорилось об ОБСТОЯНИИ, когда человек что-то делает в жизни, тоже по сути как бы осваивается. Но тут другая ситуация- не просто осваивается, но осваивается в чужой среде. Там, куда его и пустить не должны были, где он мог оказаться случайно.

Это метод или задача?

Это не задача, не принцип, а такая ситуация. Мы можем для примера обозначить, что есть болезнь грипп, и у него такие признаки: человек чихает и т.д.- это грипп. И мы можем опознавать, что вот человек освоился- куда-то попал, где он вообще ничего не понимал, но он как-то прореагировал на обстановку таким образом, что он как-бы освоился, продолжая быть чужеродным, пустил корни. Это когда происходит что-то неподобающее. Вот Мальком МакЛарен, как он угорел? Существовал шоу-бизнес, а он создал группу, которая являлась полным пиздецом, но он ее построил таким образом, что это выглядело нормально. МакЛарен создал такую ситуацию, что с одной стороны SEX PISTOLS являются частью шоу-бизнеса, их пластинки покупаются, молодежь от них прется, а с другой стороны- они разрушители, ведь они могут что угодно устроить в любой момент.

Причем вполне законно.

Вроде бы, потому что они звезды. Но именно вот это сочетание законности и несоответствия. Этот пример иллюстрирует освоение пространства шоу-бизнеса. И мы живем в таком мире, где происходит разная там глобализация, кто-то какие-то интересы свои отстаивает, и мы можем это все даже не понимать, но мы можем проникнуть в это и по-своему угореть. Цепочка нелепых обстоятельств приводит нас к нашим победам. Всякие принципиальные анархисты говорят, что «мы не будем работать, потому что плохо работать на систему».

То есть это гибкая идеология?

Мне трудно так просто говорить, мне легче, когда я обдумываю каждый пункт. Я понимаю, что вот какой-нибудь фонд «Москва-Крым» и правительство Москвы. Что для принципиального человека это такое? Для принципиального анархиста знаться с правительством Москвы абсолютно недопустимо, потому что правительство это наши враги. Тем более, что мы им ничего не взрываем, не портим, наоборот, мы с ними имеем дело какое-то.

О чем-то договариваемся.

Но смысл именно в том, что ты договариваешься о совершенно не соответствующих правительству вещах, являющихся каким-то пиздецом. Это как в фильме «Гостья из будущего». Космические пираты могли перевоплощаться, например, в учительницу английского языка. Они были не в курсе, как она работает, но они были собой, и какое-то космическое свое влияние распространяли на окружающее.

Они пытались создать впечатление, что все в порядке.

В нашем случае мы тоже поддерживаем условную видимость, чтобы у тех, кто нам все предоставляет, создавалась иллюзия, что все идет, как надо. Когда существует заказчик, он нанимает специалистов. Бобков нанял нас. Его предвыборная кампания и послужила причиной появления названия СВОИ 2000, до этого мы тоже иногда практиковали освоение, но никогда не формулировали, что мы делаем именно это. И в тот раз мы поняли, что это- единственный вариант нашего действия в данном случае.

По поводу журнала «Наш».

Здесь все просто. Возможен выбор: написать какие-то тексты и сдать в малотиражное издание, или разослать по мэйлу, это узкий, ограниченный круг читателей, уже тебе известный. Когда мы выходим в эфир на ОРТ, мы вообще сомневаемся, что это кто-то видит. И единственный как бы кайф от того, что возникает абсурдная ситуация: те, какие мы есть, весь бред, который мы можем исполнить, мы это все делаем по Первой программе. В этом вся фишка.

Но тебе не нравится, когда я это повторяю, каждый раз, когда мы кому-то показываем запись наших передач.

Мне не нравится, потому что те, которым показываем мы, сами должны это понимать. Кроме того, это не так уж важно. Важно, что мы не пытаемся подстроиться под первый канал, мы не пытаемся стать той фирмой, которая нас нанимает. А что касается журнала «Наш», есть вещи о которых желательнее рассказать. Потому что в «До 16 и старше...» мы делаем передачу в заданной форме, и никому не можем рассказать как это делается и почему. Мы можем показать некое шоу, но не можем сказать, как и что получилось, почему возник тот или иной бриллиант. Идеально рассказать об этом в издании, популярном, иллюстрированном, который привлекает внимание покупателя.

Какой эффект?

Ты можешь рассказать о своем незнакомом людям, написать, а потом давать прочесть, не объясняя всякий раз одну и ту же байку, это надоедает. Все должно быть сделано по максимуму. Написать в «Наш» - максимум, что мы можем сейчас сделать, притом достаточно регулярно. Чтобы любой знал, что можно в этом журнале это найти. Книжки Килгора Траута продавались в порнографических обложках. История этого писателя очень показательна для нас. Он не стремился особенно ни к чему, он просто жил, и смыслом было написание фантастических рассказов, но при этом, так получалось, что кто-то один из бесконечного количества возможных читателей читал и искал его книги, и само существование этого человека роковым образом влияло на все остальное, и мы надеемся на тоже самое. Занимаясь чем-то в пустоте, в открытом космосе, мы делаем это не вовнутрь, а наружу. И там, снаружи, это сможет подобрать любой. По сути, телевидение - это помойка, и журнал «Наш» тоже помойка, потому что это улица, это уличное шоу, не рассчитанное ни на кого конкретно.

Мы не претендуем на то, что мы все делаем правильно, что у нас это все идеально, что мы гениальные. Когда кто-то создает художественную группировку, он претендует на какой-то почет, а мы остаемся теми, кто мы есть.

Чем-то непристойным?

Кто-то, оказавшись на приеме, условно говоря в Белом Доме, у английской королевы, он оденет голубой воротничок и будет думать, что так и надо, а мы всегда будем ощущать некоторое несоответствие между тем, кто мы и где мы находимся. Я понимаю только этот образ, весь комизм этого несоответствия.

Свои 2000 это образ.

Когда встает вопрос о конкретных людях, я затрудняюсь ответить. Это всегда так будет, но я понимаю, что кто-то это понимает. Ты например, выйдя из психушки, очень скоро сам стал в ней работать - этот факт соответствует этому образу. Или что ты, анархист, совершенно спокойно выступил по радио в Северной Корее - с точки зрения Своих это очень правильно. Свой всегда, помнит, кто он такой, что он делает и где он находится. С кем он разговаривает. Но при этом он исполняет изо всех сил.

Для Бобкова была придумана «Глобальная акция»

Это акция, стратегия, образ жизни, это некоторое масонство. Глобальной акцией

является наша жизнь. И в этой жизни нужно постоянно помнить о том, что это ГЛОБАЛЬНАЯ АКЦИЯ. И каждый момент ты должен это шоу продолжать. Свои 2000 никогда не увидят в своих действиях подвига. Видя мавзолеей, ты можешь представить себя на мавзолее. И можешь придумать, как это осуществить. Глобальная акция Свои 2000 - это когда происходит что-то неподобающее и в этом есть какая-то правда.

Это очень туманное заявление, и это правильно.

Правда в том, что именно так все обстоит, когда ситуация подчеркивается акцией. Акция многое выявляет. Заметив, что пишет Цветков, я хочу заявить, что присвоение чего-либо, это совсем не есть наша задача. Вообще выпирание какой либо персоны, когда человек воспринимает себя как что-то особенное - это абсолютно неправильно.

Но я же поместил свой портрет на обложку.

В твоём случае, ты просто действуешь от своего имени. Ты же не будешь выдавать себя за авторитета или черти кого. Ты не будешь выдавать себя за кого-то другого. И этот журнал - продолжение тебя, того, что ты хотел бы сказать людям лично, со всем твоим недопониманием и всей хуйней, которой ты страдаешь.

Когда человек слишком серьезно воспринимает себя, то он уже не свой. Но ведь я отношусь серьезно к тому, что я делаю.

Это другое. Мне не нравится, когда люди не пытаются что-то понять про себя, а пытаются что-то изобразить. Пытаются что-то кому-то доказать. НЕ ПОНИМАТЬ, А ДОКАЗЫВАТЬ. Это самая дурацкая вещь, какая только может быть. Присвоить ничего нельзя, потому что ничего никому не принадлежит.

ИЗМЕНЕНИЕ МАРШРУТА

особы, раз-
самостоя-
авательную
статочно. Не
от учения,
пользовать-
ной работы,
таться уче-

у школьни-
вать знания
ать нужные
, связывать
менных до-
виться под-
нию, только
побуждаю-
ейчас помо-
ребность в
ти важ-
нача-

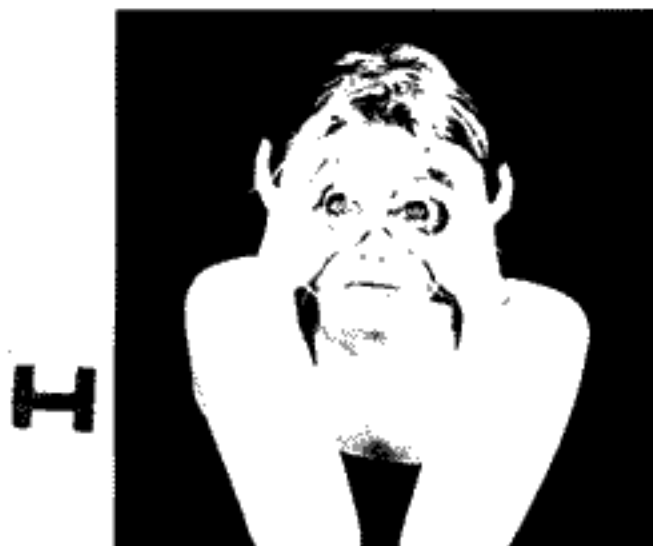

ишь тех наук, которые будут связаны с про

Сон о срыве концерта

Как обычно, я уже не помню, с чего конкретно началось, но некая предыстория все же происходила. Потому что Саня Белов, чтобы загладить очередную вину, нес к нам (на Вавилова) бутылку какой-то уникальной водки. И все время прятал ее, но я заметил.

Пришли мы с ним на квартиру. Там уже все готовятся к концерту, освобождают от лишних предметов комнату. Причем из зрителей я никого не знаю, кроме Алексея Козлова. Все остальные- какие-то там „артистические“ люди (молодые), преимущественно телки. Сидят где и ведут светскую беседу с Киреевым. А он поминутно меня дергает: Дима, пора уже начинать". Тут я врубаюсь, что это квартирник Хлеба. Сразу появляется Борян, комната несколько меняется. Он начинает возиться с барабанами, и, как обычно, пытается их приладить к стульям и т.п.

Я стараюсь помочь ему и прикатываю с кухни тележку, украденную из супермаркета. В результате Борян все сделал и приготовился барабанить обратными концами палочек, а я направляюсь к Козлову, который балуется с моей гитарой. Держит инструмент он не так, но говорит, что играть будет именно он.

Здесь происходит очередной поворот комнаты. К тому же я замечаю, что струн на грифе значительно больше, и они перекручены восьмеркой. Это удивляет меня, но не сильно.

В это время Олег говорит, что он, как организатор концерта, пригласил Козлова на роль гитариста. Белова уже нет и я думаю предложить Козлову бас. Но ситуация уже полностью вышла из-под контроля. В принципе, в голове у меня вертится одно возражение, на тему, что как играть песни из последней программы, знаю только я, но уже некому доказывать.

Киреев начинает наезжать в своей насмешливой манере. Я подхожу к нему и между нами начинается нечто вроде вольной борьбы. Сначала мы падаем между столами, потом я пытаюсь провести некоторый прием. Но Олег оказывается довольно сильным противником, высвобождается из захвата и мы как ни в чем не бывало расходимся.

Потом на лестничной площадке Белов предлагает распить ту самую водку, но Киреев отказывается, в том плане, что „ну какая теперь водка“, и мне становится ясно, что никаких концертов у нас больше никогда не будет. Мелькает мысль о том, что нужно записать хотя бы электронные каверверсии хлебовских хитов. Потом мы с матерью ходим в парке, и она сочувствует мне. Но говорит она об утраченном эфире на ОРТ, и я понимаю, что она в некоторой степени не мать, а Марина. В это время я просыпаюсь от телефонного звонка.

Движение Ультрарадикальных Анархо-Краеведов

Миф или реальность?

Чисто исторически

Впервые москвичи получили возможность узнать об анархо-краеведах перед празднованием знаменитого юбилея. По всему городу были расклеены черно-белые плакаты: группа подростков вокруг странной конструкции над которой реет флаг. Надпись: к 850-летию Москвы готовы. Подпись: Движение ультрарадикальных анархо-краеведов. Если плакат разглядеть поподробней, если задуматься, что это там изображено, в странной футуристической конструкции можно угадать останки памятника последнему русскому царю, взорванного пару месяцев назад, (до издания плаката), если не ошибаюсь, молодым анархо-коммунистом Андреем Соколовым или его последователями.

Само название данной группировки (Движение Ультра-Радикальных Анархо-Краеведов) символизирует крайнюю неумеренность, и как следствие, аббревиатура (ДвУРАК) выражающая прямооту, неоднозначность и непосредственность проявлений. Каких проявлений? - спросите вы. - Любых.

Чисто теоретически

Задача:

Группа городских подростков, не знаящая чем заняться, собирается во дворе (пункт А). Надо куда-то идти (пункт В), но идти некуда, денег тоже нет. Значит, идем вперед, просто гулять. Группа движется по прямой в течение некоторого времени, затем упирается в забор промзоны. Что дальше? Можно перелезть через забор, пересечь промзону и дигаться дальше, оказаться в районе, где живут твои далекие друзья, зайти в так называемые краеведческие гости...

Внимание! Ответ:

Когда нечего делать, когда тоска и отстой, нужно действовать спонтанно, гулять, двигаться вперед. Пока только богу известно, где ты окажешься в ближайший момент. Но оказавшись там, ты отследишь маршрут и узнаешь как устроен мир. Группа подростков, впоследствии (подростая и разросшаяся) обозначившая себя как Движение Ультра-Радикальных Анархо-Краеведов (ДвУРАК), сделала воистину коллумбово открытие: Москва - не коллекция районов-фракталов, а один большой город, поэтому из любой одной точки можно провести прямую в любую другую точку и двигаясь по этой прямой попасть куда надо. Доказательству этой, на первый взгляд,

незамысловатой теории краеведвы посвятили не один час личного времени.

Теория Круглой Земли сейчас кажется нам очевидностью, мы видели, какова она из космоса, и летали на самолетах. Не то было во времена Галилея. Теория Единой Москвы, напротив, все менее очевидна.

Эта статья была написана Мариной для молодежного журнала, который так и не вышел

유일한
동참이
가능하다

Если еще 100 лет назад никто не сомневался в близости Остоженки и, допустим, Тверской, сейчас многие усомнятся: надо доехать с Кропоткинской до Охотного ряда, пересечь на зеленую ветку, (а переход очень длинный и неудобный, кроме того толпа...) и проехать еще одну остановку. Причем, в центре еще понятно, а за кольцевой? Многие москвичи вместо того, чтобы соединить две точки, расположенные на незначительном расстоянии друг от друга, едут до метро, потом на метро в центр, до перехода, и обратно по параллельной линии. И так во всем: чтобы починить капающий кран, вызывают сантехника; чтобы лампочку в подъезде вкрутить пишут в ЖЭК; чтобы новости узнать, телевизор включают. И уж совсем не очевидной кажется многим Теория Единого и Доступного Мира, в то время, как она прямо таки вытекает из предидущих теорий. Если выйдя с утра из любой точки Москвы можно попасть в любую точку Москвы, то можно также попасть вообще в любую точку, (это доказывают многочисленные опыты, автостопа и не только). Можно из одного состояния (точки себя) попасть в другое состояние (другую точку себя же) и исходная точка пространства по сути изменится. Можно изменить свое финансовое положение, место жительства, фамилию, имя, род занятий, внешность. Из любой одной точки всегда можно провести прямую в любую другую точку и, двигаясь по этой прямой, можно куда угодно попасть, кем угодно стать, что угодно получить, - достичь любого результата. Главное - это движение!

Движение Ультра-Радикальных Анаврхо-Краеведов.

Разумеется, на маршруте возможны препятствия: забор, колючая проволока, финансовые затруднения и т.п. Проникновение на сложноохраняемый объект - один из основных навыков краеведа. Краевед должен не только познать родной край, но и понять его реальные пределы, насколько можно эти края отодвинуть, сколько можно себе позволить.

Практически

Однажды краеведы проникли на территорию АЭС и заложили условную бомбу (валенки с надписью «бомба», типа не так уж хорошо охраняется ваш объект, типа что бы вы не

говорили о безопасности мирного атома, а о последствиях аварии на АЭС вы знаете больше нашего.

Однажды краеведы (человек тридцать) поехали в Питер. Потом решили, что Питер - не предел, все они там уже были, и поехали в Выборг. Ехали на электричке, когда контролеры подошли, оказавшись, у всех справки, типа все - дети из многодетных семей (в то время как иным «детям» было под тридцатник, а справки эти когда-то действовали только для московского городского транспорта, но теперь и там отменены). Контролеры усомнились, но не высадишь же целый вагон. В Выборге краеведы оказались рано, пошли смотреть достопримечательности, а достопримечательность там одна: крепость с башней, а в крепости музей краеведческий. Музей закрыт. Тоска. Залезли на башню и флаг черный водрузили. (Это на главной площади пограничного города).

В ночь на 22 июня краеведы традиционно куда-то идут.

Однажды всех позвали, и журналист приехал один пузатый с камерой. Он так все организовал, что в конце маршрута его автомобиль должен был ожидать. А потом выяснилось, что какую-то электричку отменили. Краеведы тут же маршрут поменяли, а журналист пузатый глаза вынул: что же делать. Стап с мобильника шоферу звонить, место встречи изменять. А маршрут опять изменился и вышли в другое место.

А однажды взяли две рации, толпу, и вели всю ночь, под утро уже команданте и исполняющий обязанности команданте, все время маячившие впереди и порядком всех притомившие, спрятались, отсиделись в кустах, вылезли в хвосте растянувшейся колонны, видят, - колонны-то и нет, разрозненные группки ковыляют, причем замыкающий не в конце, и команданте, значит, давай переговоры вести по рации с замыкающим: «Где мой отряд? Где все?... Прием...» «Все здесь» «Сколько человек? Сколько человек? Прием...» «Около двадцати...» «Мне нужны точные цифры! Позовите Хризолита, повторяю по слогам. Хри-зо-ли-та... Прием...» А сам идет рядом с Хризолитом и посмеивается.

А однажды краеведы собрались в ночное, команданте сославшись на болезнь отказался идти, но обещал исполняющему обязанности команданте спалить на пейджер сообщения, как бы руководить на расстоянии. Исполняющий обязанности прикинул, идти не с кем, погода мокрая, холодная, - ну его, лучше посплю. Только засыпает - пейджер пищит. Пришло сообщение: «Маршрут тяжел. Близится Горшково. Прочитал исполняющий обязанности, посмеялся, опять лег. Только

засыпает, - снова пейджер: «Маршрут тяжел. Мужайтесь. Скоро Зябликово.» И так всю ночь по всему маршруту его команданте гонял. А сам команданте позвонил один раз в пейджиногвую компанию, оставил сообщения на всю ночь, и спал в теплой постельке.

Однажды 1 марта состоялся «ледяной реполз». (Прогулка по хрупкому мартовскому льду). Опасность провалиться настолько велика, что приходилось ползти.

«Ледяной перегон» - это когда возвращаясь на электричках из Питера группа краеведов (4 человека), присела на товарняк. Машинист к себе в кабину не пустил, как не просили, поэтому уцепились за сцепления вагонов и поехали. А холод жуткий, руки примерзают, товарняк пустой, несется на скорости, - тряска чудовищная. Связались краеведы шарфами и поясами, чтоб не упасть, и местами менялись всю ночь, крайние со средними, чтоб не окоченеть.

Однажды исполняющий обязанности команданте захотел попасть в Северную Корею. (И попал). Для этого он стал активным членом Московского Молодежного Общества по Изучению Идей Чучхе, и весь ДвУРАК туда подтянул.

Чучхе - это халява. Молодежное общество состоит из «ядра» - 2-х анархистов-проходимцев, и основного состава, - произвольного числа приглашенных на экзотическое мероприятие гостей. Заседание состоит из просмотра медитативного фильма о достижениях ихнего коммунизма - «официальная часть», и из «неофициальной части»- банкета. Стали писать стихи про чучхе, ходили на заседания. Краеведы ходили на разные демонстрации с корейским флагом.

Кто такой команданте.

Однажды краеведы делали свою газету «Фотохроника ДвУРАК». Сидят и думают что бы такое придумать, чтоб все интересней казалось.

- А давай у нас будет команданте, то есть полевой командир, как Че Гевара.

- Мы же анархисты, зачем нам командир?

- В рамках борьбы с догматизмом.

И создали краеведы псевдоиерархию. Команданте - свадебный генерал, идет впереди, всех ведет и поддерживает боевой дух, Исполняющий Обязанности Команданте - кто все организывает, кому больше всех надо (команданте все до лампочки), кандидат в команданте - кто беспокоится, куда ли идем, ориентируется по карте, дает советы команданте, когда команданте или нет, или он не способен, - всех выводит. И отряд, которому на все наплевать, который никому не подчиняется и может бросить команданте в любой момент, поэтому команданте на маршруте должен всегда бежать впереди и всех зазывать за собой. Потом у команданте какой-то предохранитель в голове сел, он в секту не то вступил, не то сам ее создал, и счел идеалы анархической юности несостоятельными. В его секте положено чтить иерархию, поэтому ДвУРАК он «распустил», в смысле позволил ДвУРАКу не считать себя команданте. С тех пор в ДвУРАК есть только Исполняющий Обязанности Команданте и разные Кандидаты в Команданте.

ДвУРАК как фракция ЗАиБИ.

Краеведческая прогулка - признанный жанр Анонимного и Бесплатного искусства, поскольку во время прогулки люди творчески осмысливают среду: могут знак из земли вытащить и в другом месте поставить, могут соорудить что-нибудь,

могут надписать гигантскую надпись, могут в луже искупаться, - короче, творчески себя реализовывают.

Как фракция Движения за анонимное и Бесплатное искусство (ЗАиБИ), ДвУРАК организовывал концерты на стройках, в промзонах, пещерах.

Однажды залезли на крышу дома на Ленинском проспекте. Там на доме раньше вывешивались названия фильмов, идущие в кинотеатре. А краеведы выложили огромными буквами: НИКОГДА НЕ СПИ, НИЧЕГО НЕ ЕШЬ! ЧЕЛОВЕК МОЖЕТ ВСЕ! ЗАиБИ! И надпись эта много лет украшает Ленинский проспект.

1 марта - день неизвестного художника.

Однажды в этот день состоялось «ледовое позорище» подушечный бой на мартовском льду. Иные ушли в воду по колени.

Однажды был дан концерт на 22 этаже «замороженного» небоскреба.

Однажды 1 марта был пляжный день. Народ в шубах, шапках и валенках загорал на нудистском пляже, играл в пляжный баскетбол, бадминтон. Распространялся крем для угара. Один человек провалился в реку по пояс.

Однажды толпа человек в 100 пришла на заброшенный завод и играла «индастриал» на воляющемся повсюду железе (попросту грохотала).

«СВОИ- 2000», как продолжение ДвУРАК.

Один из важных принципов гласит: Участвуй во всем. То есть это не обязательно, но иногда хочется. Это же круто, внедриться туда, куда тебя просто так не пустили бы. Залезть на мавзолей и растянуть транспарант «ПРОТИВ ВСЕХ» (Участие в проекте «Против всех партий») Неплохо внедриться на телевидение и оттуда показывать что-то сомнительное на всю страну. Причем действовать всегда необходимо таким образом, чтобы было не

ясно, уволят тебя через минуту или нет. Например, перед выборами по 1-й программе показать сюжет, как анархисты залезают на мавзолей и озвучить песней «Умри капитализм». Проект «Свои 2000» замыслился, как шедевр проходимнического искусства, - предвыборная компания некоего В.А. Бобкова. Бобкову написали концепцию, что «свои» - это единение народа, все сейчас разобщены... и т.д. На самом деле собрали всех своих и пытались в завуалированной форме продвигать свои идеи. К дому на Арбате был пристроен деревянный скворечник. Вокруг, нарисовали и развесили много разноцветных Бобоковых, а ля уорхоловская Мерлин Монро, написали «Общество Спектакля» (типа тут показывают некое забавное шоу для избирателей), по названию книги идеолога революции 60-х Ги Дебора. Целыми днями крутили заибический хит, песню «На выборы» и плясали. На скворечнике стояло гигантское яйцо. В листовках было написано, что демократия откладывает яйца, яйца кандидатов. Кто из них вылупится, «свой» скворец, или «чужие» монстры? На другой листовке было лицо Бобкова, окруженное нимбом в виде яйца и надпись: «ТО BE OR NOT TO BE?» Потом предвыборная компания закончилась, но все проекты, где краеведы «на многое замахнулись», называются «СВОИ 2000». Так, например, называется проект молодежного ночного телеканала, сданный хозяевам ОРТ.

Все-таки миф или реальность

Членства в ДвУРАК нет и никогда не было, как и во всем ЗАИБИ. Нет регулярных мероприятий, конкретных видов деятельности. Есть плакаты ДвУРАК в анархических журналах, упоминания в массовой прессе, съемки и т.п. Есть своя фразеология, типа «Маршрут тяжел». Есть люди, которые иногда подписываются ДвУРАК, иногда как-то иначе. Еще есть скудная (неполная, разбазаренная) документация, гордо называемая «Фотохроника ДвУРАК».

Итак, концепция проста:

«Проникнуть! Угареть! Немножечко себе позеволить...»

Вот, собственно, и все.

Хочется верить, что есть где-то кто-то
Кто сможет тебя понять
Такой же как ты, он куда-то идет
И тоже любит мечтать
Хочется знать, что такой человек
Где-то на свете живет
И если тебе не придется спеть
То он за двоих споет

И если сегодня тебе хорошо
Тогда хорошо ему
А если горе к тебе пришло
Пусть радость придет к нему
Как жаль, что его со мной нет сейчас
Когда так чудесно здесь
Пускай, когда не будет меня
Он допоеет эту песнь

Неважно, что меньше досталось тепла
И больше досталось слез
Ведь кто-то продолжит твои дела
Когда-нибудь и всерьез
Мне хочется верить, что кто-то есть
А значит, он точно есть
Кто-то из нас допоеет эту песнь
Ведь не зря придумана песнь

Пускай порой мир слишком злой
И призрачно все вокруг
И призрачны мы, мы летим с Землей
По пути космических выюг
И мы можем петь и угадывать сны
И слышать вдали прибой
Мне хочется верить, что мы не одни
Есть кто-то еще такой.

МЁРТВЫЙ ТЫ